

Лица истории России: А.Л. ОРДИН-НАЩОКИН И Ф.М. РТИЦЕВ (часть 1)

Как известно, петровские реформы изменили все сферы деятельности государства, приобщили Россию к европейским научным, техническим, военным, культурным, другим знаниям. Результатами реформ стали экономическое, социальное, военное, политическое возвышение России, преодоление её культурной отсталости. После Петра I движение России вверх не всегда было ровным, но, как показали последующие столетия, неуклонным.

Ордин-Нащокин

Россия уже при Екатерине II находилась среди первых держав Европы, а по военной мощи стала явно первой, имея плеяду выдающихся полководцев и боеспособную армию. Однако успехи России за неполное столетие опирались не только на фундамент, заложенный Петром I, но на идеи и первые шаги, которые появились и начали работать ещё до него. В связи с этим было бы ошибкой для нас забыть о лицах из истории России второй половины XVII в., впервые поднимавших вопрос о необходимости реформ и работавших над их реализацией. К этим лицам относятся А.Л. Ордин-Нащокин и Ф.М. Ртицев. Они ценны для истории как преобразователи, державшие в условиях ситуации и общества того времени, общества, не так уж давно пережившего Великую Смуту с разрушением душ целого поколения. Люди, подобные им, редки для России тех времён и достойны памяти также из-за их особенности – уважения к человеку, столь редкого качества для любых преобразователей.

Труды наших героев пришлись на середину XVII в., сложное время для Московского государства с подозрительным отношением всего общества к Западу, с противоречиями между купечеством и «заснувшим» в старине боярско-дворянским сословием, противящимся переменам, с тяжкими войнами с Польшей (из-за присоединения Малороссии), со Швецией, Литвой, Ливонией.

Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин – самая яркая фигура среди служилых людей не только в царствование Алексея Михайловича, но и всего XVII в. Сравнивая общественные порядки России и Западной Европы, Ордин-Нащокин ещё в молодые годы имел отрицательное мнение о самоизоляции России и стал её ярким критиком в этом вопросе. Он впервые провозгласил тезис: «доброму не стыдно навязать и со стороны, у чужих, и даже у своих врагов». Но, в то же время, он не призывал к безоглядному копированию западной общественно-политической си-

стемы, говоря: «Какое нам дело до иноземных обычаев – их платье не по нам, а наше не по ним». С.М. Соловьёв говорил об Ордин-Нащокине, что он был одним из предтеч Петра Великого. Интерес к его личности вызван также и тем, что он был первым выходцем из рядового провинциального дворянства, которому пришлось действовать по-новому в окружении родовитого боярства, противящегося переменам, презиравшего выходцев из низов дворянства, и ещё, тем, что он был творческой личностью, охватившей широкий круг вопросов государственного управления.

Ордин-Нащокин был сыном скромного псковского помещика из рода Нащокиных. Он получил хорошее образование и знал математику, латинский, немецкий, польский языки. Это помогло ему с молодых лет участвовать в сношениях России с государствами Западной Европы. Он стал известен ещё при царе Михаиле: его не раз назначали в разные комиссии по разделу границ со Швецией. В начале царствования Алексея Ордин-Нащокин считался в Пскове известным активным слугой Москвы, за что во время псковского бунта 1650 г. его хотели убить. При усмирении этого бунта Ордин-Нащокин проявил себя весьма решительно и быстро пошёл вверх по служебной лестнице. Во время начавшейся в 1654 г. войны с Польшей он с малыми военными силами охранял границу со стороны Литвы и Ливонии, прекрасно выполнив эту задачу. А в 1656 г. во время начавшейся войны со Швецией, Ордин-Нащокин был уже воеводой ряда завоеванных городов.

Во время шведской войны в покорённом краю по Западной Двине русские рейтары и донские казаки принялись грабить и мучить местное население, уже присягнувшее царю Алексею. Ордин-Нащокин, будучи воеводой в Кукейносе, возмущался этими разбоями и посылал помощь против русских воинов-грабителей. Он писал Царю: «Лучше бы я на себе раны видел, только бы невинные люди такой крови не терпели, лучше бы согласился я быть в заточении необратимом, только бы не жить здесь и не видеть над людьми таких злых бед». В 1658 г. в грамоте о возведении Ордин-Нащокина в думные дворяне царь хвалит его за то, что «...он алчных кормит, жаждающих поит, нагих одевает, до ратных людей ласков, а ворах не спускает».

Ни одно важное дипломатическое дело не происходило без его участия. В 1658 г. усилиями Ордин-Нащокина было заключено выгодное Валиесарское перемирие со Швецией, условия которого пре-

возможи ожидания царя Алексея. А в январе 1667 г. после трудных восьмимесячных переговоров с поляками в Андрусове им было заключено известное перемирие с Польшей, положившее конец изнурительной 13-ти летней войне. По этому перемирию к России отходили Смоленская и Северская земли, восточная и часть западной Малороссии с Киевом. Заключение Андрусовского перемирия дало Ордин-Нащокину широкую дипломатическую известность и высокое место в правительстве. Городовой дворянин Ордин-Нащокин был пожалован в бояре и назначен главным управителем Посольского приказа (министерства) с титулом «царской большой печати и государственных великих посольских дел оберрегента», т.е. стал канцлером.

Дипломатическая деятельность Ордин-Нащокина стала главным делом его жизни. Хотя иногда она прерывалась другими поручениями царя. Англичанин Коллинс, врач царя Алексея, называет Ордин-Нащокина великим политиком, который не уступит ни одному из европейских министров. С ним трудно было спорить по разным вопросам внешней и внутренней политики. Искушённые западные дипломаты постоянно ставились им в тупик в силу его жёсткой логики, пунктуальности, находчивости. У Ордин-Нащокина были свои дипломатические планы и задумки. Ему пришлось действовать во время непримиримой вражды России с Польшей и Швецией в вопросах о Малороссии и Балтийском берегу.

Царь Алексей Михайлович

Он спорил с царём Алексеем в части возвращения бывших русских владений Нарвы, Иван-города, Орешка. Он убеждал царя шире смотреть на этот вопрос и не упускать из-за мелочей главной цели. По его мысли Нарва, Орешек – это второстепенные пункты, а главное состоит в необходимости для России иметь выходы в Балтику. Для кратчайшего доступа в Западную Европу следует приобрести Ригу, а затем в коалиции против Швеции отнять у неё Ливонию. Эта мысль не увенчалась успехом, но

была взята на вооружение Петром и реализована им. А ещё Ордин-Нащокин, как человек широких взглядов, проводил мысль о том, что внешние успехи, дипломатические, военные, непрочны, пока не поддерживаются улучшениями внутреннего устройства, что внешняя политика должна служить развитию производительных сил страны, а не истощать их.

Ордин-Нащокин, преобразуя вялые начинания царя Алексея, делал их реальными, увязанными в единый план реформ, который включал три основные задачи: улучшение работы органов власти и служебной дисциплины; выбор умелых, обязательных управленцев; увеличение доходов государства развитием промышленности и торговли. Самой блестящей гранью в трудах Ордин-Нащокина была управленческая деятельность. Его идеи об отмене мелочной регламентации деятельности чиновников верны и сегодня. Он требовал большей самостоятельности и творческого подхода для исполнителей при большей ответственности. В 1665 г. ярко проявился его талант организатора при служении воеводой в Пскове. Выявив трения между слоями псковского общества, он разработал положение о самоуправлении Пскова в 17-ти статьях, одобренное царём. В нём проводилось выборность органов управления и суда, решались вопросы выгодной внутренней и внешней торговли, а сам воевода терял часть своей власти в пользу самоуправления.

Ордин-Нащокин предложил создать регулярный флот России. Так, будучи воеводой в Ливонии, он создал на Западной Двине флотилию, которая после мира в Кардифе была потеряна вместе с Ливонией. Но мысль о воссоздании флота его не оставила и переросла в идею о начале судоходства на Волге и Каспии. В то время в России не было морского судостроения и выбор пал на голландских мастеров, а постройка судов выполнялась на Оке. Несмотря на энергию и влияние Ордин-Нащокина, дело шло медленно, чинились препятствия. Приказы выполнялись лишь после ряда подтверждений. Каждая составная часть работ требовала особого царского указа. Но, несмотря на волокиту, корабль с именем «Орёл» (в честь российского герба), начатый в середине ноября 1667 г., был спущен на воду через полгода. Построены были ещё яхта и две шлюпки. Размеры «Орла» – невелики: длина 25 м, ширина 3,7 м, а осадка – 1,5 м. На нём могли разместиться до 60 человек, капитаном был немец Бутлер. Судьба пионера русского флота была трагична. Летом 1669 г. «Орёл», яхта, шлюпки, вооружённый струг прибыли в Астрахань, но были захвачены казаками Степана Разина. Опасаясь использования этой малой флотилии против них, бунтовщики весной 1670 г. сожгли все суда. Задача по охране торгового судоходства на Каспии не была выполнена, но роль «Орла» в истории судостроения и флота России весьма прогрессивна и велика.

Владимир Бутылин